

DOI: 10.31857/S0321507525030089

Сопряжение и связанность разноуровневых проектов регионализации: пример БРИКС – ЮАТС

© Медведев И.В.^a, 2025

^a Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3754-0409; Ilya13092@yandex.ru

Резюме. Расширение БРИКС в 2024 г. с включением в организацию 4 новых участников – Ирана, Египта, Эфиопии, ОАЭ и в перспективе Саудовской Аравии ознаменовало появление нового обновленного формата БРИКС+ с присоединением к нему новых участников. Это актуализировало исследование процессов регионализации в тех регионах, которые до недавнего времени были относительно слабо вовлечены в глобальные, макрорегиональные и региональные процессы изменений, связанные с цифровой трансформацией, формированием новых индустрий, рынков и институтов сотрудничества.

С использованием коэффициента торгово-экономической связанности (КТЭС) и торгового индекса склонности к экспорту в статье представлен обзор ключевых тенденций, отраслевой структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в страны Южноафриканского таможенного союза (далее – ЮАТС). Показано, что включение в состав БРИКС новых участников способно активизировать торговлю стран ЮАТС с третьими странами, где рост КТЭС способствует расширению рынков и увеличению межрегиональной торговли, включая те страны, которые ранее не вели или вели лишь в небольших масштабах торговлю со странами БРИКС+.

Ключевые слова: интеграция, БРИКС+, ЮАТС, связанность, инфраструктурные проекты, сценарии развития

Для цитирования: Медведев И.В. Сопряжение и связанность разноуровневых проектов регионализации: пример БРИКС – ЮАТС. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 3. С. 65–74. DOI: 10.31857/S0321507525030089

Conjugation and Connectivity of Multi-Level Regionalization Projects: The Example of BRICS – SACU

© Ilya V. Medvedev^a, 2025

^a Institute of Economics,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3754-0409; Ilya13092@yandex.ru

Abstract. The expansion of BRICS with the inclusion of four new members in the organization – Iran, Egypt, Ethiopia, the UAE and, potentially, Saudi Arabia – marked the emergence of a new expanded BRICS+ format that actualized the study of regionalization processes in those regions that until recently were relatively weakly involved in global, macro-regional and regional processes of change associated with digital transformation, the formation of new industries, markets and institutions of cooperation.

Using the coefficient of trade and economic connectivity and the trade index of propensity to export, the article presents an overview of the key trends, sectoral structure and dynamics of foreign direct investment in the SACU countries. It is shown that the inclusion of new members in BRICS can intensify trade between SACU countries and third countries, where the development of connectivity contributes to the expansion of markets and an increase in interregional trade, including those countries that previously did not trade with BRICS+ countries or did so only on a small scale.

Keywords: integration, BRICS+, SACU, connectivity, infrastructure projects, development scenarios

For citation: Medvedev I.V. Conjugation and Connectivity of Multi-Level Regionalization Projects: The Example of BRICS – SACU. *Asia and Africa today*. 2025. № 3. Pp. 65–74. DOI: 10.31857/S0321507525030089

ВВЕДЕНИЕ

Процессы регионализации¹ на юге Африки всегда обладали спецификой, которая была связана с конкуренцией различных центров силы как со стороны развитых стран Запада, так и со стороны развивающихся стран, в частности, Китая и Индии.

В настоящее время в Африке действуют 14 региональных и субрегиональных интеграционных объединений, 8 из которых признаются Африканским союзом как успешно функционирующие. Помимо Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) и Сообщества развития Юга Африки (САДК), это Общий рынок Восточной и Южной Африки, Сообщество Сахельских и Сахарских государств, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Межправительственная организация по развитию, Союз арабского Магриба².

Это обусловило наличие неизбежных противоречий, которые связаны с разным видением стран – участниц объединений в отношении глобального партнерства в целях устойчивого развития (ЦУР). Здесь можно выделить исследование, посвященное анализу ситуации реализации ЦУР 17.11 в рамках взаимной торговли со странами БРИКС. Достижение заявленной цели планировалось на 2020 г., однако темпы реализации программы, по оценкам ВТО, оказались неудовлетворительными, а последствия пандемии *COVID-19* на фоне оттока инвестиций только усилили имеющиеся проблемы экономического развития стран Африки, некоторые из которых входят в категорию наименее развитых стран [1].

На этом фоне определенный интерес представляет активизация процессов регионализации в рамках САДК и Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС). По данным ЮНКТАД за 2023 г., на 1-м месте по притоку ПИИ находится Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) с общим объемом инвестиций \$22 млрд. САДК стал 2-м по объему ПИИ с увеличением в 5 раз – до \$10 млрд – в сравнении с 2017 г.³ На фоне других форматов взаимодействия между африканскими странами, которые, как правило, являются объединениями с только создающейся зоной свободной торговли [2], ЮАТС представляет собой более продвинутую форму регионализации, куда входят крупнейшие национальные экономики Юга Африки. Он интересен с точки зрения обеспечения экономической и пространственной связанности на юге Африки в рамках анализа взаимодействия рассматриваемых стран с участниками формата БРИКС+, который включает в себя как старых, так и четырех новых участников. Отдельное внимание уделяется анализу связанности с потенциальным участником БРИКС в лице Саудовской Аравии, которая находится в объединении в статусе приглашенной страны.

В нашем исследовании под экономической связанностью подразумевается уровень взаимодействия стран БРИКС+ с экономиками стран ЮАТС, где выделяются институциональные, торгово-экономические и социальные аспекты, а пространственная связанность является собой инфраструктурную характеристику регионализации⁴, заключающуюся в оценке соответствия уровня развития цифровой и транспортной инфраструктуры задачам международного экономического сотрудничества [3].

Обращаясь к докладу о взаимосвязи развития инфраструктуры в странах Африки, можно выделить ключевой тезис, который заключается в необходимости устранения ограничений, налагаемых отсутствием физической инфраструктуры или ее несоответствием современным условиям. Плохая инфраструктура ограничивает доступ к рынкам, приводит к увеличению затрат бизнеса, снижает производительность и, в конечном итоге, затрудняет торговлю между странами.

По оценкам, которые даются в докладе, устаревание инфраструктуры приводит к снижению производительности бизнеса на 40%, а производство на душу населения падает на 2% в год. В то же время развитие инфраструктуры способствует укреплению и углублению региональной интеграции.

¹ В данном случае необходимо провести разграничение и подчеркнуть, что регионализация – более общее понятие с ограниченным набором институтов, координирующих и регулирующих объединение государств в отличие от интеграции, где используется более широкий набор институтов, процесс объединения имеет комплексный характер, представлен наднациональный уровень управления (*прим. авт.*).

² См.: <https://imemo.ru/news/events/text/afrikanskaya-kontinentalnaya-zona-svobodnoy-torgovli-perviy-shag-k-sozdaniyu-afrikanskogo-ekonomicheskogo-soobshtestva?ret=640> (accessed 26.07.2024)

³ WIR 2023 World Investment Report https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir2023-regional_trends_africa_en.pdf (accessed 26.07.2024)

⁴ В настоящем исследовании пространственная и инфраструктурная связанность выступают как тождественные понятия (*прим. авт.*).

Улучшение инфраструктуры фактически расширяет и облегчает отношения между странами. Оно стимулирует интеграцию производственных секторов, поскольку сближает экономические пространства, уменьшает и/или устраняет физические барьеры для торговли и транспортные издержки и расширяет размер рынка⁵.

Во многих работах указывается, что отсутствие пространственной интеграции является одним из главных барьеров экономической интеграции, который изолирует экономики друг от друга [4]. Страны, не имеющие выхода к морю, находятся в особенно невыгодном положении из-за своей изоляции: они сталкиваются не только с проблемами, связанными с устаревшей или отсутствующей инфраструктурой, но также подвергаются ограничениям, которые обусловлены политической повесткой и правилами содействия транзитной торговле, а сами торговые издержки выше в странах, не имеющих выхода к морю, чем в прибрежных странах. В этом отношении торгово-экономическая и пространственная связанность, по сути, представляет собой две стороны одной медали, где с увеличением торгово-экономической связанности создаются предпосылки к созданию и развитию инфраструктурных проектов, которые опосредуют активизацию процессов регионализации и интеграции.

Цель данной статьи – выявить возможность развития связанности стран ЮАТС и БРИКС. Для оценки состояния исследуемого вопроса в первую очередь необходимо провести анализ взаимной торговли как внутри стран ЮАТС, так и со странами БРИКС+, что позволит выделить наиболее перспективные направления расширения торговли рассматриваемых стран.

В ходе исследования также необходимо выявить потенциал увеличения экспорта стран ЮАТС в страны БРИКС+. Для решения этой задачи проведены анализ *коэффициента торгово-экономической связанности* (КТЭС) и оценка индексов склонности к экспорту стран ЮАТС как с БРИКС-4 (РФ, КНР, Индия, Бразилия), так и с новыми странами обновленного формата БРИКС+ (Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ) и Саудовской Аравией. Это, в свою очередь, позволит оценить пределы и перспективы реализации возможных программ сопряжения развития формата БРИКС+ со странами ЮАТС, которые еще не вступили в организацию. Исследование связанности стран объединения со странами, не являющимися участниками обновленного формата БРИКС+ (Намибия, Ботсвана, Лесото, Эсватини), позволит обозначить возможные пути взаимодействия между странами на основании экономических показателей и структуры экономики рассматриваемых стран.

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И СВЯЗАННОСТЬ СТРАН В РАМКАХ ЮАТС

Анализ экономического сопряжения между странами ЮАТС и БРИКС+ осуществляется с применением КТЭС, который исчисляется как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерить связь между размером экономики и взаимной торговлей стран-партнеров [5; 6]⁶. В *табл. 1* анализируется торгово-экономическая связанность внутри Южноафриканского таможенного союза.

Рассматриваемое объединение является одним из старейших таможенных союзов, который аккумулирует более 54% ВВП всего САДК, куда помимо стран ЮАТС входят Ангола, Коморы, ДР Конго, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Сейшельские Острова, Танзания, Замбия и Зимбабве. Согласно представленным данным, можно наблюдать, что страны объединения обладают существенной степенью торгово-экономической связанности, а в некоторых случаях, как, например, в паре Намибия – Ботсвана, ее можно оценить как очень высокую. Торгово-экономическая связанность в среднем по ЮАТС демонстрирует достаточно высокий уровень. Для сопоставления: степень торгово-экономической связанности в 2023 г. между Казахстаном и Киргизией в рамках ЕАЭС составила 0,578. Связанность между Арменией и Ираном – 0,161.

⁵ Infrastructure Development and Regional Integration: What Challenges for Africa? Conference of Ministers responsible for Regional Integration Swaziland. 14 to 18 July 2014. https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/12582-wd-infrastructure_development_and_regional_integration-what_challenges_for_africa_0.pdf (accessed 26.07.2024)

⁶ Коэффициент торгово-экономической связанности рассчитывается по формуле: $\frac{x_{ds}}{\sum GDP_{ds}} * 100$, где x_{ds} – стоимостной объем взаимного товарооборота между взаимодействующими странами, а GDP_{ds} – суммарный ВВП рассматриваемых стран.

Таблица 1. Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) стран ЮАТС
Table 1. Trade and economic connectivity coefficient of SACU countries

Пары стран	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение за 2023 г. в сравнении с 2019 г., %
ЮАР – Эсватини	0,670	0,661	0,682	0,644	0,776	15,82
ЮАР – Лесото	0,412	0,378	0,413	0,440	0,445	8
ЮАР – Ботсвана	1,125	1,042	1,130	1,270	1,188	5,5
ЮАР – Намибия	1,222	1,072	1,017	1,066	1,125	-7,94
Эсватини – Лесото	0,178	0,175	0,204	0,169	–	–
Эсватини – Ботсвана	0,117	0,122	0,115	0,093	0,137	17,09
Эсватини – Намибия	0,156	0,152	0,132	0,167	0,153	-1,9
Лесото – Ботсвана	0,025	0,015	0,006	0,014	0,010	-60
Лесото – Намибия	0,017	0,003	0,005	0,005	0,004	-76,4
Намибия – Ботсвана	2,866	2,043	2,032	3,302	3,371	17,6
ЮАТС (среднее значение)	0,679	0,566	0,574	0,717	0,721	6,2

Составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка, ITC Trade Map.

Отражением высокой степени экономической связанности выступают процессы активизации сотрудничества в сфере развития транспортной инфраструктуры между Намибией и Ботсваной. Здесь можно выделить проект железной дороги Транс-Калахари протяженностью 1500 км и стоимостью \$9 млрд⁷, который находится на стадии согласования и имеет большие шансы привлечь крупные зарубежные фирмы.

Так, международными участниками проекта являются французская транснациональная компания *NGE Contracting*, китайская фирма *China Civil Engineering Construction Corporation*, египетская *Orascom Construction*, индийская компания *Rail Vikas Nigam Limited*, а также 4 южноафриканских консорциума: СП *Lesedi Nehawu Investment*, Консорциум *Trans-Kalahari Railway Initiative*, *Nations Capital Projects Pty (Ltd)* и *Seven Five Investments CC*⁸. Это отразилось на динамике притока иностранных инвестиций в указанных странах.

Обращаясь к докладу ЮНКТАД 2024 г. по оценке ПИИ в страны ЮАТС⁹, можно сделать вывод, что страны объединения аккумулируют большую часть иностранных инвестиций среди всех стран САДК. Среди стран ЮАТС по объемам инвестиций в 2023 г. можно выделить ЮАР и Намибию (\$9,1 млрд и \$2,3 млрд)¹⁰, на которые приходится около 75% всех иностранных инвестиций САДК.

На фоне резкого падения инвестиций в ЮАР после 2021 г. можно отметить стабильную положительную динамику роста инвестиций в Намибию, что вызвано как развитием инфраструктурных проектов в контексте нефтегазовых проектов на шельфе и в горнодобывающей сфере, так и активизацией торговли с третьими странами, которые в 2024 г. стали новыми участниками обновленного формата БРИКС+.

Обращаясь к исследованию экономического сопряжения между стран БРИКС в обновленном формате с учетом Саудовской Аравии как потенциального участника объединения, мы можем наблюдать, что наибольшей связанностью обладают такие пары стран как Индия – Саудовской Аравия, Саудовская Аравия – КНР, Саудовская Аравия – ЮАР, которые демонстрируют наиболее высокие показатели КТЭС [7]. Подобную динамику можно объяснить инициативами Индии, ОАЭ, Саудовской Аравии и США по созданию инфраструктурного мегапроекта экономического коридора из Индии в Европу, ко-

⁷ <https://www.railjournal.com/freight/deal-reached-on-trans-kalahari-railway/> (accessed 26.07.2024)

⁸ Мегапроект железной дороги. 2023. Транс-Калахари привлек крупные зарубежные фирмы. <https://rossaprimavera.ru/news/c56df809> (accessed 26.07.2024)

⁹ См.: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed 26.07.2024)

¹⁰ Там же.

торый мог бы служить альтернативой инициативе КНР «Пояс и путь» [8], чему был посвящен саммит G20 в Нью-Дели в сентябре 2023 г.¹¹

СОПРЯЖЕНИЕ И СВЯЗАННОСТЬ ЮАТС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ БРИКС+

Исследуя торгово-экономическую связанность в рамках ЮАТС, можно заключить, что страны в существенной степени ориентированы как на торговлю внутри рассматриваемого объединения, так и со странами, входящими в САДК. Доля торговли со странами БРИКС (исключая ЮАР) относительно невелика. В табл. 2 рассмотрен КТЭС между БРИКС-4 и странами ЮАТС.

Таблица 2. Коэффициент торгово-экономической связанности между странами ЮАТС и БРИКС-4
Table 2. Trade and economic connectivity coefficient between SACU and BRICS-4

Пары стран	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение за 2023 г. в сравнении с 2019 г., %
ЮАР – КНР	0,175	0,158	0,181	0,191	0,187	6,8
ЮАР – Индия	0,251	0,223	0,267	0,357	0,317	42,2
ЮАР – Россия	0,044	0,050	0,046	0,032	0,034	22,7
ЮАР – Бразилия	0,071	0,074	0,084	0,089	0,075	5,6
<i>Среднее значение:</i>	0,135	0,126	0,145	0,167	0,153	13,3
Эсватини – КНР	0,001	0,001	0,001	–	–	–
Эсватини – Индия	0,001	0,002	0,002	–	–	–
Эсватини – Россия	–	–	–	–	–	–
Эсватини – Бразилия	–	–	–	–	–	–
<i>Среднее значение:</i>	0,0005	0,0008	0,0008	–	–	–
Лесото – КНР	0,001	0,001	0,001	0,001	–	–
Лесото – Индия	–	–	–	–	–	–
Лесото – Россия	–	–	–	–	–	–
Лесото – Бразилия	–	–	–	–	–	–
<i>Среднее значение:</i>	0,0003	0,0003	0,0003	0,0003	–	–
Намибия – КНР	0,013	0,016	0,007	0,007	0,007	–46,1
Намибия – Индия	0,009	0,007	0,010	0,012	0,015	66,6
Намибия – Россия	0,002	0,003	0,002	–	0,002	–
Намибия – Бразилия	0,001	0,002	0,002	0,003	0,002	100
<i>Среднее значение:</i>	0,006	0,007	0,005	0,006	0,007	16,6
Ботсвана – КНР	0,001	0,001	0,002	0,003	0,003	200
Ботсвана – Индия	0,048	0,040	0,052	0,048	0,024	–50
Ботсвана – Россия	0,008	0,008	0,009	0,002	–	–
Ботсвана – Бразилия	–	–	0,001	0,005	0,001	–
<i>Среднее значение:</i>	0,014	0,012	0,016	0,015	0,007	–50
<i>Среднее значение (БРИКС – ЮАТС):</i>	0,031	0,029	0,033	0,038	0,033	6,5

Составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка, ITC Trade Map.

При ближайшем рассмотрении показателя торгово-экономической связанности между БРИКС-4 и ЮАТС можно наблюдать, что единственной страной ЮАТС, демонстрирующей существенный показа-

¹¹ Biden unveils infrastructure project to connect India, Middle East and Europe. 2023. <https://www.axios.com/2023/09/09/us-saudi-india-uae-railway-deal-middle-east-europe> (accessed 26.07.2024)

тель торгово-экономической связанности, остается ЮАР, которая также состоит в БРИКС. Показатели остальных стран являются несущественными или торговля вовсе отсутствует. Однако даже здесь можно выделить некоторый рост связанности между Намибией и Индией, определенную связанность демонстрирует и пара стран Ботсвана – Индия, несмотря на спад в 2023 г. Вместе с этим неизменной остается и структура экспорта стран ЮАТС в страны БРИКС-4 (см. *граф. 1*).

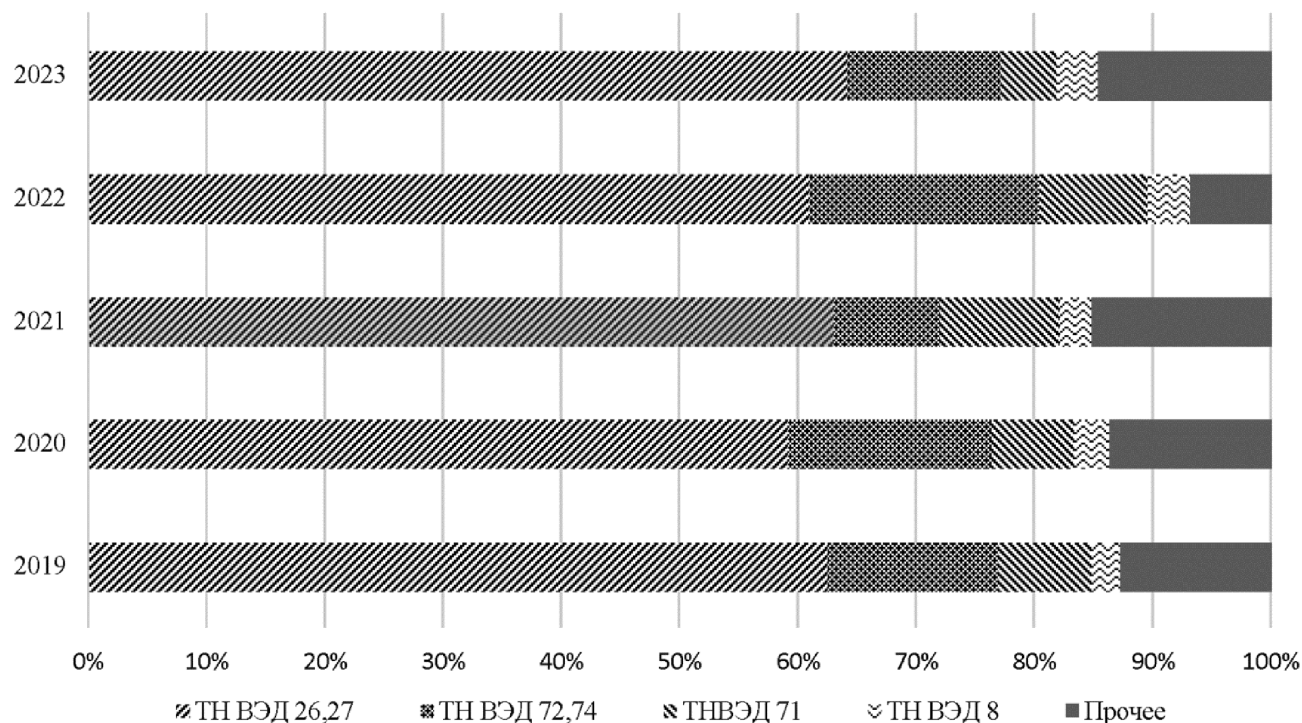

График 1. Динамика изменений структуры экспорта стран ЮАТС в страны БРИКС-4, 2019–2023 гг. (%)

Diagram 1. Dynamics of changes in the structure of exports of SACU countries to the BRICS-4, 2019–2023 (%)

Составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map.

Как видно из *граф. 1*, структура экспорта достаточно однородна, с преобладанием трех крупных категорий, к которым относятся минеральные продукты (ТН ВЭД 26, 27), недрагоценные металлы и изделия из них (ТН ВЭД 72, 74) и драгоценные камни (ТН ВЭД 71). Также можно выделить продукцию растительного происхождения (ТН ВЭД 8).

Эти категории формируют 85% всего экспорта стран ЮАТС (преимущественно ЮАР). И хотя показатели экономического сопряжения БРИКС-4 с остальными странами ЮАТС (без учета ЮАР) незначительны, появление такого формата, как БРИКС+, с присоединением новых участников заставляет по-новому взглянуть на возможности сопряжения стран Юга Африки и ЮАТС и их взаимодействие с новыми участниками формата БРИКС+.

В *табл. 3* рассмотрен коэффициент торгово-экономической связанности между новыми участниками БРИКС и странами ЮАТС.

Согласно приведенным данным, виден высокий показатель *торгово-экономической связанности* между парами стран ЮАР – ОАЭ, ЮАР – Саудовская Аравия, Намибия – ОАЭ, Намибия – Саудовская Аравия, Ботсвана – ОАЭ.

Среднее значение связанности стран ЮАТС с новыми участниками БРИКС+ и Саудовской Аравией превышает аналогичные показатели связанности с участниками БРИКС-4 (без учета ЮАР). Как и в прошлом случае, данные о торговле Лесото и Эсватини или отсутствуют, или крайне незначительны, что объясняется ориентацией этих стран на рынок ЮАР и взаимную торговлю друг с другом. Помимо этого, стоит также выделить структуру экспорта в новые страны БРИКС+, который носит более дифференцированный характер (см. *граф. 2*).

Таблица 3. Коэффициент торгово-экономической связанности между странами ЮАТС, участниками БРИКС+ и Саудовской Аравией
 Table 3. Trade and economic connectivity coefficient between SACU countries, BRICS+ participants and Saudi Arabia

Пары стран	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение за 2023 г. в сравнении с 2019 г., %
ЮАР – ОАЭ	0,471	0,392	0,503	0,724	0,738	57
ЮАР – Иран	0,002	0,001	0,001	0,002	0,002	–
ЮАР – Египет	0,023	0,020	0,026	0,024	0,022	–4,4
ЮАР – Эфиопия	0,015	0,012	0,010	0,009	0,007	–53,3
ЮАР – Саудовская Аравия	0,360	0,312	0,338	0,317	0,244	–32,2
<i>Среднее значение:</i>	0,174	0,147	0,176	0,215	0,203	
Эсватини – ОАЭ	0,006	0,005	0,002	–	–	–
Эсватини – Иран	–	–	–	–	–	–
Эсватини – Египет	0,002	0,001	0,001	–	–	–
Эсватини – Эфиопия	–	–	–	–	–	–
Эсватини – Саудовская Аравия	–	0,001	0,001	–	–	–
<i>Среднее значение:</i>	0,002	0,001	0,001	–	–	–
Лесото – ОАЭ	–	0,001	0,003	0,002	–	–
Лесото – Иран	–	–	–	–	–	–
Лесото – Египет	–	–	–	0,001	–	–
Лесото – Эфиопия	–	–	–	–	–	–
Лесото – Саудовская Аравия	–	–	–	–	–	–
<i>Среднее значение:</i>	–	0,0002	0,0006	0,0006	–	–
Намибия – ОАЭ	0,075	0,046	0,060	0,099	0,107	42,6
Намибия – Иран	–	–	–	–	–	–
Намибия – Египет	0,003	–	–	0,003	–	–
Намибия – Эфиопия	–	–	–	–	–	–
Намибия – Саудовская Аравия	0,001	0,003	0,007	0,021	0,022	2100
<i>Среднее значение:</i>	0,015	0,01	0,013	0,025	0,026	73,3
Ботсвана – ОАЭ	0,227	0,335	0,553	0,458	0,311	37
Ботсвана – Иран	–	–	–	–	–	–
Ботсвана – Египет	–	–	–	0,001	–	–
Ботсвана – Эфиопия	–	–	–	–	–	–
Ботсвана – Саудовская Аравия	0,002	–	–	–	–	–
<i>Среднее значение:</i>	0,046	0,067	0,111	0,092	0,062	34,78
<i>Среднее значение (ЮАТС – БРИКС+):</i>	0,047	0,045	0,060	0,066	0,058	23,4

Составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка, ITC Trade Map.

Наряду с традиционными статьями экспорта, представленными ТН ВЭД 71, 72 и 74, существенную долю в экспорте занимают продукты растительного происхождения (ТН ВЭД 8, 12); также представлен экспорт высокотехнологичной продукции (в основном из ЮАР), который определяется как совокупность товаров следующих отраслей: машины, оборудование и механизмы и средства наземного транспорта¹². Подобная дифференциация по товарным группам и появление в структуре экспорта товаров,

¹² В рассматриваемом случае экспорт по ТН ВЭД 84, 85, 87 идет в основном в ОАЭ и Саудовскую Аравию. Это может быть объяснено скрытой торговлей западными высокотехнологичными товарами с Россией в рамках тренда, связанного с дроблением товаропотока малогабаритных высокотехнологичных товаров через третьи страны, что существенно затрудняет введение

входящих в классификацию верхнего предела, косвенно свидетельствует о постепенном включении стран ЮАТС в торговлю с третьими странами за пределами САДК.

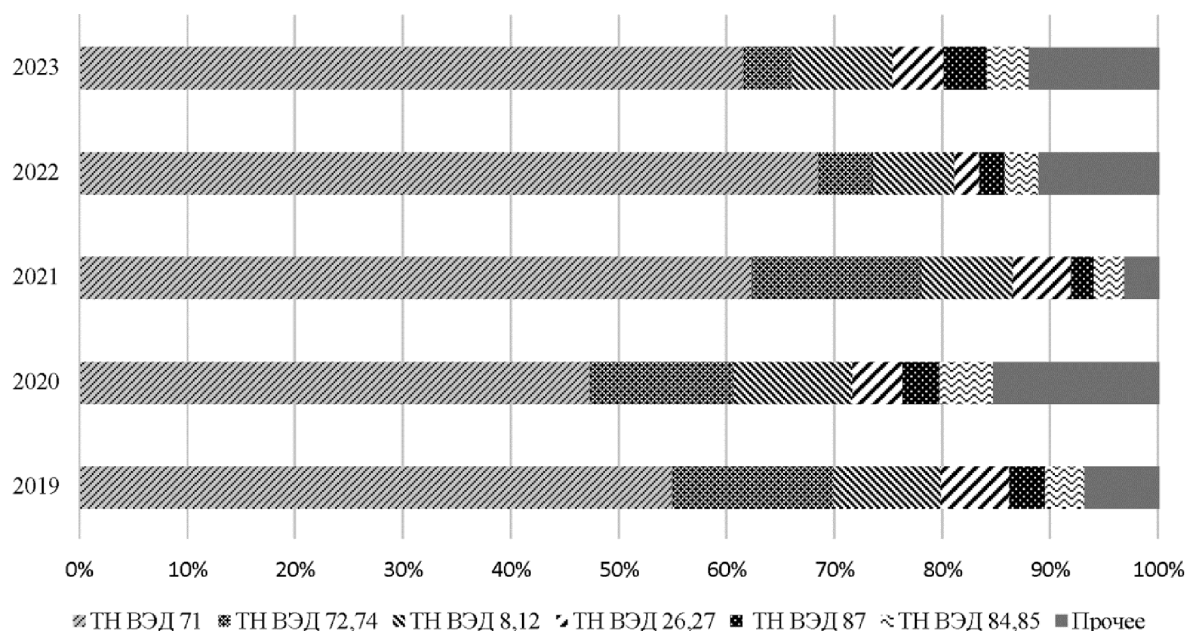

График 2. Динамика изменений структуры экспорта стран ЮАТС в страны БРИКС+, 2019–2023 гг. (%)
Diagram 2. Dynamics of changes in the structure of exports of SACU countries to BRICS+ members, 2019–2023 (%)

Составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map.

Для оценки заинтересованности стран ЮАТС в экспорте в страны БРИКС также рассмотрен *индекс склонности к экспорту (Trade Propensity Index)*, используемый Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) [9]¹³. В трактовке ЭСКАТО указанный индекс определяет долю экспорта в ВВП страны и характеризует зависимость национальных производителей от спроса на внешних рынках. К сильным сторонам индекса относят возможность выявления уязвимости к определенным типам внешних шоков (например, падение экспортных цен или изменение валютных курсов). К слабым сторонам или ограничениям можно отнести то, что индекс может быть смещен вверх в результате применения страной процедуры реэкспорта. Также индекс может иметь отрицательную корреляцию в случае, если экономики слишком различаются по своему размеру (в этом случае высокий показатель склонности к экспорту может быть неподходящей целью политики с точки зрения эффективности). В *табл. 4* представлены результаты расчета индекса склонности к экспорту стран ЮАТС в страны БРИКС-4 и БРИКС+.

Результаты расчета индекса свидетельствуют о существенной заинтересованности в экспорте таких стран ЮАТС, как ЮАР, Намибия и Ботсвана. В частности, можно выделить значение индекса для Ботсваны в отношении новых участников БРИКС, который превышает 10%. Однако на фоне сопоставления показателей склонности к экспорту в страны БРИКС-4 с учетом ЮАР можно наблюдать, что у всех рассматриваемых стран склонность к экспорту превышает 10%. Это является высоким показателем и говорит о том, что страны ЮАТС в большей степени ориентированы на торговлю внутри объединения (преимущественно с ЮАР), что, в свою очередь, сложно характеризовать как тесное взаимодействие со всеми участниками обновленного формата БРИКС+.

ние вторичных санкций в отношении всех задействованных участников. С учетом значительного увеличения торговли России и ОАЭ по высокотехнологичным товарным группам можно сделать вывод о существенной вероятности рассматриваемого сценария (*прим. авт.*).

¹³ Индекс склонности к экспорту рассчитывается по формуле: $\frac{\sum_s x_{ds}}{GDP_d}$, где x_{ds} – экспорт рассматриваемой страны в страну-партнера, GDP_d – ВВП рассматриваемой страны.

Таблица 4. Индекс склонности к экспорту стран ЮАТС в страны БРИКС-4 и новые страны – участницы БРИКС+ в 2021 г. (%)

Table 4. SACU Export Propensity Index to BRICS-4 and new BRICS+ countries in 2021 (%)

Экспорт в БРИКС-4	
Страна	Индекс, в %
ЮАР	4,6%
Лесото	0,01%
Эсватини	0,06%
Намибия	5,8%
Ботсвана	7,5%
Экспорт в БРИКС-4 с учетом ЮАР	
Лесото	15,8%
Эсватини	29,2%
Намибия	13,6%
Ботсвана	10,9%
Экспорт в страны БРИКС+	
Страна	Индекс, в %
ЮАР	0,7%
Лесото	0,1%
Эсватини	0,04%
Намибия	1,64%
Ботсвана	10,5%

Примечание: В связи с отсутствием данных по некоторым странам и с целью максимального охвата данных были взяты данные за 2021 г.

Составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка, ITC Trade Map.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные нами результаты свидетельствуют о наращивании влияния стран БРИКС на Юге Африки. В рамках обновленного формата БРИКС+ наряду с экономическим взаимодействием стран ЮАТС с традиционными торговыми партнерами, представленными Китаем и Индией, можно наблюдать активизацию торгово-экономического взаимодействия с ОАЭ, где наблюдается устойчивый рост торговли с крупнейшими экономиками объединения.

Вовлечение стран ЮАТС в торговлю с ОАЭ как с участником обновленного формата БРИКС+ позволяет рассматривать взаимодействие стран Юга Африки в рамках складывающейся системы ЮАТС – БРИКС+, где развитие должно обеспечиваться торгово-экономической и инфраструктурной связанностью участников. Несмотря на незначительные показатели торгово-экономической связанности стран ЮАТС со странами обновленного формата БРИКС+, уместно говорить о происходящей активизации торгово-экономического взаимодействия между странами рассматриваемых объединений, которое опосредуется инфраструктурной связанностью участников.

Не последнюю роль в этом отношении играет развитие цифровых платформ и цифровизация торговли с учетом постепенно расширяющейся географии стран объединения. Уже сейчас на базе некоторых интеграционных объединений создаются цифровые платформы для взаимодействия с участниками организации [10], что актуализирует исследование процессов цифровизации ЮАТС в контексте взаимодействия с участниками БРИКС+.

Рассмотренный пример экономического взаимодействия БРИКС – ЮАТС интересен с позиции анализа экономического взаимодействия интеграционных объединений с учетом разного уровня экономического развития стран, уровня регионализации и экономической интеграции, политических противоречий и транспортно-логистических проблем.

Дальнейшее исследование связанности стран и сопряжения разноуровневых проектов регионализации, представляющих собой различные интеграционные объединения и формы межгосударственного взаимодействия, является актуальным направлением работы, особенно в части сопряжения нового формата БРИКС+ с различными интеграционными проектами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Морозкина А.К., Скрябина В.Ю. БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами. *Вестник международных организаций*. 2021. № 1. С. 85–106. DOI: 10.17323/1996–7845–2021–01–04
Morozkina A., Skryabina V. 2021. BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16, № 1, pp. 85–106. (In Russ). DOI: 10.17323/1996–7845–2021–01–04
2. Костюнина Г.М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 4. С. 33–47.
Kostyunina G.M. 2020. Directions and results of the formation of the African Continental Free Trade Area. *Russian Foreign Economic Journal*. № 4. Pp. 33–47. (In Russ.)
3. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 4. С. 110–124.
Vardomsky L.B. 2019. Eurasian integration: some results and possible development scenarios. *Russian Foreign Economic Journal*. № 4. Pp. 110–124. (In Russ.)
4. Рыжова Н. П. Роль институтов в международной экономической интеграции. *Пространственная экономика*. 2013. № 1. С. 72–88.
Ryzhova N. P. 2013. The Role of Institutions in International Economic Integration. *Spatial Economics*. № 1. Pp. 72–88. (In Russ.)
5. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад. Отв. ред. Л.Б.Вардомский. М.: Институт экономики РАН, 2023. 74 с.
The Caspian Region in the Processes of Regionalization of Eurasia: Collective Scientific Report. 2023. Ed. L.B.Vardomsky. Moscow. 74 p. (In Russ.)
6. Пылин А.Г. Проблемы повышения связанности постсоветской Евразийской интеграции. *Общество и экономика*. 2019. № 11. С. 57–69.
Pylin A.G. 2019. Problems of increasing the connectivity of post-Soviet Eurasian integration. *Society and Economy*. № 11. Pp. 57–69. (In Russ.)
7. Медведев И.В. Сопряжение интеграционных проектов БРИКС и ЕАЭС в контексте развития экономики России. *Общество и экономика*. 2024. № 3. С. 121–131.
Medvedev I.V. 2024. Conjugation of BRICS and EAEU integration projects in the context of Russian economic development. *Society and Economy*. № 3. Pp. 121–131. (In Russ.)
8. Goulielmos M.A. 2023. India's 2023 "Economic Corridor" versus the "21st Century Chinese Maritime Silk Road": A Modern David against a Recent Goliath? *Modern Economy*. № 14. Pp. 1734–1757.
9. Mikic M., Gilbert J. 2009. Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. *United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UN ESCAP)*. <https://artnet.unescap.org/publications/books-reports/trade-statistics-policymaking-handbook> (accessed 26.07.2024)
10. Медведев И.В. Цифровая повестка ЕАЭС в контексте расширения партнерства со странами БРИКС. *Мир Переходов*. 2024. № 2. С. 155–173.
Medvedev I.V. Digital agenda of the EAEU in the context of expanding partnership with the BRICS countries. *World of Transformations*. № 2. Pp. 155–173. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Медведев Илья Витальевич, научный сотрудник
Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, Москва, Россия.

Ilya V. Medvedev, Researcher, Center for post-Soviet
Studies, Institute of Economics, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 08.02.2025

Принята к публикации
(Accepted) 15.02.2025